

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81.25

СПЕЦИФИКА ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В ЗЕРКАЛЕ ПЕРЕВОДА

Екатерина Андреевна Коробова¹

¹ Военный университет Министерства Обороны РФ, Москва, Россия.
Для контактов: katherina00@mail.ru

Аннотация. **Актуальность** исследования определяется необходимостью более полного изучения и описания специфики деятельности переводчика на примере профессиональной речевой деятельности юристов с акцентом на используемые языковые средства. В настоящее время юридический дискурс как один из наиболее востребованных находится в центре лингвистических исследований. Любой судебный оратор, как участник юридического дискурса, всегда оценивает обстоятельства дела, анализирует фактический материал и формулирует выводы, которые могут быть неоднозначно восприняты слушателями. Соответственно, переводчик учитывает, что участники судебного процесса один и тот же факт могут представить по-разному.

Цель данной работы состояла в выявлении особенности профессиональной направленности переводчика при работе именно с защитительными речами, что по сути представляет собой вид специального перевода. При этом зачастую, в современных условиях всестороннего международного правового и военно-политического сотрудничества, перевод защитительной речи может сближаться с другими видами перевода.

Методы исследования обусловлены целями и задачами данной работы. Это традиционный метод дискурсивного анализа, метод филологического анализа, метод анализа и синтеза, метод описания и классификации, направленная выборка, историко-культурный метод.

Результаты. В судебной речи функция сообщения и функция воздействия постоянно находятся в диалектическом единстве, соблюдая определённое равновесие, а это значит, что, с одной стороны, переводчику приходится безусловно учитывать экспрессивно-эмоциональный компонент защитительной речи, который может проявляться посредством

использования выразительных средств языка. С другой стороны, нужно учитывать, что быстро насыщается информативность юридического дискурса, появляются лексические единицы в правовой сфере.

Выводы. Для осуществления специального перевода при работе с защитительными речами переводчику необходимо иметь глубокое представление о своеобразии юридического дискурса. Значительная терминологическая насыщенность защитительной речи, как отличительная черта с точки зрения специального перевода, занимает важное место в сфере подготовки и деятельности переводчика.

Ключевые слова: юридический дискурс, юридический язык, судебная речь, защитительная речь, терминологичность, термин, специальный перевод

Для цитирования: Коробова Е.А. Специфика защитительной речи в зеркале перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2021. № 3. С. 150–161.

Статья поступила в редакцию 02.04.2021
одобрена после рецензирования 02.09.2021;
принята к публикации 20.10.2021.

SPEECH FOR THE DEFENCE IN CROSS-CULTURAL TRANSLATION

Yekaterina A. Korobova¹

¹The Military University of the Ministry of Defense, Moscow, Russia.
For contacts: katherina00@mail.ru

The relevance of the research is determined by the need for a complex study and description of the peculiarities of the interpreter's activity. Language means used in the lawyers' professional speech are analyzed. Currently, juridical discourse is in the focus of linguistic research as it is among the most popular ones. As a participant in the juridical discourse, any speaker in court tries to assess the case, analyze the material and make conclusions that may be ambiguous. Accordingly, the interpreter takes into account the fact that the participants in the trial can present the same fact in different ways.

The purpose of this work was to identify the features of the interpreter's speech when dealing with speeches for the defence, which, in fact, is a type of special translation. Translation of such speeches can often come closer to other types of translation in the current context of comprehensive international legal, military and political cooperation.

The research **methods** are determined by the purpose and objectives of this work. These are the traditional method of discursive analysis, the method of philological analysis, the method of analysis and synthesis, the method of description and classification, directed sampling, the historical and cultural method.

Results. The communicative function and the function of influence keep a certain balance and form a dialectical unity in judicial speech. That means, on the one hand, that the interpreter must certainly take into account the expressive and emotional component of any speech for the defence, which can be reached by the use of linguistic means of expressiveness. On the other hand, it should be taken into account that the juridical discourse is quickly growing, lexical units appear in the legal sphere.

Conclusion. The interpreter must have a profound understanding of the identity of the legal discourse to carry out a special type of translation when working with speeches for the defence. As a distinctive feature from the point of view of special translation, the rich terminology of speeches for the defence takes an important place in the process of training professional interpreters and in their professional activities.

Keywords: juridical discourse, legal language, judicial speech, speech for the defence, terminology, term, special translation

For citation: *Korobova E.A.* (2021) Speech for the defence in cross-cultural translation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies.* 3. P. 150–161.

The article was submitted April 02.2021;
approved after reviewing September 02.2021;
accepted for publication October 20.2021.

Введение

Основы судебной риторики были заложены ещё Аристотелем, в XVIII–XIX же веках происходит возрождение и новое осознание защитительной речи как таковой (Миньяр-Белоручева, Быкова, Коробова, 2010: 51). В настоящее время мы можем говорить о том, что защитительные речи являются неотъемлемой частью юридического дискурса, который в свою очередь является одним из наиболее востребованных сегодня и находится в фокусе лингвистических исследований, поскольку многие аспекты ждут своего детального рассмотрения. Так исследования различных аспектов языковых направлений в теории, а также в практическом применении языка

объединяют основы разных наук. Ярким примером междисциплинарности (трансдисциплинарности) может послужить функциональное объединение лингвистики и правоведения. А.-Ж. Греймас в своём труде настаивает на существовании особого юридического языка и юридической грамматики, которые, по его мнению, отличаются от словаря и грамматики обиходного языка (Greimas, 1979). Юридическая лингвистика в нашей стране обрела становление и особое значение благодаря научным произведениям профессора Н.Д. Голева (Голев, 1999).

Размышляя об отличительных чертах юридического языка, нужно сказать, что он распространяется на разнообразные сферы человеческой деятельности: язык закона, научный юридический язык, судебный язык, язык публициста-правоведа, язык адвоката и т.д. Любой судебный оратор, участник юридического дискурса, всегда анализирует, оценивает обстоятельства дела и непременно формулирует выводы, которые могут быть неоднозначно восприняты слушателями. Очевидно, что один и тот же факт может быть по-разному представлен участниками судебного процесса, не будучи при этом искажён. Важно отметить, что под содержанием судебной речи следует понимать, прежде всего, информацию, заключённую в этом публичном выступлении (Горский, Кокорев, Котов, 1973: 8). Содержательность выступления в суде определяется набором характеристик, среди которых выделяют: значимость (общественная ценность) предмета высказывания, информативность, достоверность, логическая последовательность и точность языкового оформления мысли. В судебной речи неотъемлемо синтезируются элементы разговорной, художественной, официально-деловой и публицистической речи. Публичное выступление в суде обращено к конкретным лицам с целью убедить слушателей в чём-либо, сообщить определённые сведения, побудить к совершению определённых действий, максимально воздействовать на разум и чувства присутствующих в зале судебного заседания граждан. Следует не забывать, что в судебной речи оратор непременно выражает своё отношение к совершенному преступлению. Таким образом, становится ясно, что в судебной речи функция сообщения и функция воздействия постоянно находятся в диалектическом единстве, соблюдая определённое равновесие.

Перевод защитительной речи как вид специального перевода

Судебная речь подразделяется на обвинительную и защитительную. Содержание обвинительной речи, как правило, включает

краткую общую или общественно-политическую характеристику рассматриваемого дела, подробный анализ фактических данных и разбор доказательств с выводами о событии преступления и виновности подсудимого, квалификацию преступления и выводы о мере наказания. Эти же элементы включены в содержание защитительной речи, но необходимо подчеркнуть, что все факты в своей речи защитник рассматривает с точки зрения интересов подсудимого (Коробова, 2010: 68).

Все эти особенности приходится учитывать переводчику, сталкиваясь в своей профессиональной деятельности с юридическим дискурсом. Вплоть до Нового времени перевод как вид деятельности не был достаточно востребован. Государства развивались во многом обособленно, изолированно друг от друга. Другая страна, другой город могли являться «другим миром». Ситуация изменилась с наступлением Нового времени, т.е. в последние несколько столетий. С одной стороны, изменениям способствовало обострение национального самосознания, и, следовательно, внимания к национальным языкам как к способу выражения национальной самоидентичности. С другой стороны, технический и экономический прогресс, великие географические открытия постепенно сделали мир «глобальным», т.е. таким, в котором все страны и народы связаны между собой в едином процессе сотрудничества и конкуренции. Политические, экономические, юридические, культурные контакты между странами стали значительно интенсивнее.

Объективные потребности в подготовке переводчиков совпали со стремительным развитием лингвистики в XIX в. — первой половине XX в. В результате этого бурного развития лингвистики стало возможным взглянуть на процесс перевода «объективно», рассмотреть его как самостоятельный объект изучения, т.е. создать науку о переводе. С момента её создания в процесс перевода был внесён элемент системности. Процесс перевода стал рассматриваться как система обработки и передачи информации. Данный подход сегодня определяет облик не только теории, но и практики.

«Лингвистическая» теория перевода делает акцент на объективном, коммуникативно-деятельностном рассмотрении языка. Подчёркивание «лингвистического» начала в теории перевода свидетельствует о том, что именно язык, его лексика, грамматика, стилистика становятся объектом рассмотрения при анализе процесса перевода. Теория перевода не учитывает экстралингвистические факторы. Однако, язык имеет функциональное значение по

передаче информации, т.е. реализует свою прагматику. А значит, чтобы помочь коммуникации состояться, в соответствии с лингвистической теорией перевода, переводчику приходится работать с прагматическим аспектом языка в коммуникации между носителями разных языков.

В нашей стране основоположником данной теории является А.В. Федоров, дальнейшее же развитие она получила благодаря трудам таких известных отечественных учёных, как Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Р.К. Миньяр-Белоручев, Л.Л. Нелюбин, Я.И. Рецкер, А.Д. Швейцер. Далее лингвистическая теория перевода, служащая основой процесса подготовки переводчика, развивалась благодаря таким исследователям, как заслуженный профессор МГУ Н.К. Гарбовский, профессор А.Ф. Ширяев; доктор филологических наук А.Н. Крюков. Они объективно описали процесс перевода. Современная наука не стоит на месте, сейчас продолжают исследовательские усилия специалистов в различных областях. Так в Европейском Союзе появилась новая специальность переводчиков (*linguists-lawyers*), которым приходится одновременно являться как лингвистами, так и юристами.

Говоря о лингвистической теории перевода как об основном критерии качества перевода защитительной речи, следует рассмотреть понятие адекватности. Адекватность перевода, по определению А.В. Федорова, есть «исчерпывающая точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» (Федоров, 1953: 114). Такое соответствие устанавливается между двумя языками, один из которых условно принято называть ИЯ (исходным языком), а другой — ПЯ (переводным языком). Стоит отметить, что достижение адекватности неотъемлемо связано с понятием эквивалентности. Для того, чтобы переводной текст (ПТ) был адекватен исходному тексту (ИТ), перевод должен характеризоваться правильным подбором эквивалентов, его грамматической, лексической и других структур. Говоря об эквиваленте, следует понимать в данном случае наиболее точное устойчивое, т.е. проявляющееся в максимальном числе ситуативных контекстов, соответствие между единицами ИЯ и ПЯ (Гарбовский, 2007: 110).

Терминологичность защитительной речи

Принимая во внимание специфику профессиональной направленности, перевод защитительной речи представляет собой вид специального перевода. При этом зачастую, особенно в со-

временных условиях всестороннего международного военно-политического и правового сотрудничества, перевод защитительной речи может сближаться с общественно-политическим переводом, а также иметь элементы художественного перевода, в зависимости от рассматриваемого дела.

Необходимо понимать, что, как и для большинства других видов специального перевода, отличительной чертой перевода защитительной речи является его высокая терминологичность. Речь защитника насыщена терминами, которые имеют однозначную трактовку в конкретной ситуации. Например, *incitement to insurrection* — подстрекательство к мятежу; *to attach the property* — накладывать арест на имущество; *pacta sunt servanda* — договоры нужно соблюдать; *de facto, de jure* — фактически, юридически. В настоящее время продолжают дискуссии, касающиеся однозначного определения «термин» с функциональной точки зрения (Лаврова, 2011: 363). Однако, несмотря на расхождения в частных определениях, все исследователи сходятся в том мнении, что термин — это понятие, может использоваться только в одном, заведомо заданном контексте, а также его можно соотнести только с одним реальным объектом в каждой ситуации своего употребления.

В связи с большой терминологической насыщенностью защитительной речи, важно также отметить, что её отличительной чертой с точки зрения специального перевода является то, что крайне динамично развивается сфера практической деятельности адвоката на ИЯ (исходном языке), а значит — и в сфере деятельности переводчика. Ведь «не язык превращается в форму, материю права, а правовые формы опосредуют общественно значимые ситуации употребления языка, регламентируют наиболее важные области речевой практики» (Губаева, 2010: 162). Быстро насыщается информативность юридического дискурса, появляются лексические единицы в правовой сфере. Это часто носит комплексный, многоаспектный характер, поскольку разворачивается на сложном социокультурном фоне. Соответственно, переводчику постоянно надо находиться в курсе всех изменений. За последние десятилетия ряд названий преступлений уже прошёл как социализацию, так и лексикализацию, таким образом, став официальными терминами. Например: *sexual harassment* — сексуальное домогательство, *victim blaming* — обвинение жертвы, *cancel culture* — культура отмены, *laundering money* — отмывание денег, *skimming profits* — сокрытие доходов, *racket* — рэкет, *narcotics smuggling* — контрабанда наркотиков, *pusher* — торговец наркотиками, *election fraud* — фальсификация выборов, *double-jeopardy* — вторичное привлечение к уголовной ответственности за одно и то же преступление.

Возникают новые виды преступлений, соответственно, законодатели в своей речи часто используют названия, которые создают преступники, журналисты, блогеры, оперативные работники и т.д. К ним относятся следующие словосочетания: *accuse of aging* — обвинить в эйджинге (в дискриминации по возрастному признаку), *cancel culture* — культура отмены, *cyber attack* — кибератака, *cyber espionage* — кибершпионаж.

Стоит сказать о самом термине *адвокат*. В русском языке существует лишь несколько синонимов (*защитник, юрист, представитель*), в то время как в английском языке их значительно больше — *attorney, counsellor, counsel, barrister* (*выступает в суде*), *solicitor* (*поверенный*), *advocate, defense lawyer, closer* (*специалист по закрыванию дел в досудебном порядке*). Можно так же привести разговорные варианты: *legal eagle* (*эксперт в области юриспруденции*), *mouthpiece* — *адвокат ответчика*. Значение их часто понимается из контекста, а при переводе нередко возникают неточности. Так *counsellor* — часто даже в фильмах переводят как *советник*, что не соответствует действительности. Таким образом, переводчику важно знать не только терминологию, но и лингво-культурологический фон, учитывать межкультурные различия.

Если обратить внимание на стилистическую специфику защитительных речей, то нужно отметить, что между текстами, как правило, нет значительных стилистических расхождений. Как правило, это тексты официально-деловой направленности со значительным преобладанием юридического тематического компонента. В качестве иллюстрации приводится отрывок из речи адвоката бывшего президента США Майкла Ван дер Вина (*Michael van der Veen*) во время его выступления в Сенате по делу об импичменте 12 февраля 2021 года (*Vogt, 2021, URL*).

“In effect, Congress would be claiming... the right to disqualify a private citizen no longer a government official from running for public office... In short, this unprecedented effort is not about Democrats opposing political violence. It is about Democrats trying to disqualify their political opposition. It is constitutional cancel culture.”

“History will record this shameful effort as a deliberate attempt by the Democrat party to smear, censor and cancel not just President Trump, but the 75 million Americans who voted for him. Now is not the time for such a campaign of retribution. It is the time for unity and healing and focusing on the interests of the nation as a whole.”

«По сути, Конгресс будет требовать... чтобы гражданин, который больше не является государственным служащим, был лишён права занимать высокую должность... Если коротко, эти беспрецедентные

усилия Демократической партии направлены не на то, чтобы противостоять политическому насилию, а на то, чтобы попытаться ослабить оппозицию. Это конституционная культура отмены».

«Эти позорные усилия войдут в историю как преднамеренная попытка Демократической партии очернить, подвергнуть цензуре и лишить поддержки не только президента Трампа, но и 75 миллионов американцев, которые проголосовали за него. Сейчас не время для такой кампании повсюду. Это скорее время единства, исцеления и сосредоточения внимания на интересах нации в целом» (перевод мой — Е.К.).

Действия обвинения в отношении своего подзащитного Ван дер Вин классифицирует новым понятием “Constitutional cancel culture” — «конституционная культура отмены». Онлайн-словарь (Dictionary, URL) определяет термин “cancel culture” — «культура отмены» следующим образом: “the phenomenon or practice of publicly rejecting, boycotting, or ending support for particular people or groups because of their socially or morally unacceptable views or actions”. Следовательно, адвокат внедряет новый термин, означающий «прекращение поддержки публичного человека в связи с неприемлемостью его действий на конституционном основании». Если рассмотреть дискурсивное значение лексической единицы “cancel” в фразе “to smear, censor and cancel”, заметим, что переводить её следует как «*лишить поддержки*». Далее Ван дер Вин заявляет, что «*лишение поддержки*» распространится на тех, кто голосовал за Трампа.

Отметим, что защитительные речи характеризуются наличием большого количества образно-эмоциональных выразительных средств, что в значительной мере усложняет перевод. Как известно, основная задача защитительной речи заключается в том, чтобы донести до адресата конкретную информацию: «сообщить», «убедить» и «побудить», что достигается как минимум двумя способами — рациональным и эмоциональным (Одинцов, 1973: 8). Безусловно, рациональное воздействие является главным в защитительной речи, оно достигается путём представления материала на основе фактов, логичностью доказательства с использованием широкого спектра терминологической базы. Однако, переводчику приходится безусловно учитывать экспрессивно-эмоциональный компонент защитительной речи, который может проявляться посредством использования изобразительно-выразительных средств языка, а именно метафора, антитеза, параллелизм, гипербола, сравнение, ирония и др.

При использовании изобразительных средств в ИЯ (исходном языке), переводчик должен помнить, что они обусловлены содер-

жанием речи или даже дискурсом в целом и являются не основным, а дополнительным средством, а значит, полностью подчинены замыслу оратора.

Заключение

С практической точки зрения работа переводчика с защитительной речью может быть крайне разнообразна. Она может включать в себя как работу с текстом — письменный перевод (в связи с фактом возрастающего использования различных носителей информации, с развитием цифровых технологий — сюда же можем отнести и машинный перевод или даже скорее, следуя за Гарбовским Н.К., цифровой перевод (Гарбовский, 2019: 65)), так и устный перевод: двусторонний, последовательный, синхронный; так же, зачастую — аннотирование и реферирование.

Таким образом, в сфере профессионального интереса переводчика при работе с судебными речами адвокатов в рамках юридического дискурса попадают как собственно «профессиональные» юридические тексты, насыщенные терминологическим компонентом, так и не входящие в его непосредственную компетенцию примыкающие к ним художественные с образно-эмоциональными выразительными средствами, публицистические и общественно-политические тексты. Помимо знаний, обязательных для специалиста в области межкультурной коммуникации, для осуществления специального перевода при работе с защитительными речами переводчику необходимо иметь глубокое представление о своеобразии юридического дискурса, а также вырабатывать и развивать профессиональные навыки.

Список литературы

- Гарбовский Н.К. Теория перевода. М.: Из-во МГУ, 2007. 544 с.
- Гарбовский Н.К. «Цифровой перевод». Современные реалии и прогнозы // Русский язык и культура в зеркале перевода. М.: МГУ, 2019. № 1. С. 65–72.
- Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // Юрислингвистика. 1999. № 1. С. 12–59.
- Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973. 271 с.
- Губаева Т.В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 176 с.
- Коробова Е.А. Методы речевого воздействия в судебной речи // Проблемы филологии: язык и литература. М.: МГППУ, 2010. № 2. С. 67–74.

Лаврова Н.Н., Рылов С.А. Научные идеи Н.Н. Головина и лингвистика XXI века // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Языковедение и литературоведение*, 2011. № 6 (2). С. 363–367.

Миньяр-Белоручева А.П., Быкова А.А., Коробова Е.А. Принципы построения Американской судебной речи XIX века // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика*, 2010. № 1. С. 51–56.

Одинцов В.В. Стилистический анализ публичного выступления. М.: Знание, 1973. С. 55.

Федоров А.В. Введение в теорию перевода. М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1953. 336 с.

Greimas A.-J. *Semiotique et sciences structurales*. L., 1979. 378 p.

Dictionary.com. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.dictionary.com/browse/cancel-culture?s=t> (Дата доступа February 15.2021)

Vogt A. Trump defense attorney calls impeachment proceedings “constitutional cancel culture”. CNN, February 12, 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: https://edition.cnn.com/politics/live-news/trump-impeachment-trial-02-12-2021/h_36076af6b01a8d645895a359bbc2e5b6 (Дата доступа February 14.2021)

References

Garbovskij N.K. (2007) *Teoria perevoda — Theory of Translation*. Moscow: Iz-vo MGU (In Russian).

Garbovskij N.K. (2019) “Cifrovoy perevod”. *Sovremennie realii i prognozi — “Digital translation”. Present-day realities and forecasts*. *Russij jazyk i kultura v zerkale perevoda*. Moscow: MGU. No. 1 (In Russian).

Golev N.D. (1999) *Yuridicheskij aspekt yazy`ka v lingvisticheskom osveshhenii — The legal aspect of language in linguistic coverage*. *Yurilingvistika*. No. 1 (In Russian).

Gorskij G.F., Kokorev L.D., Kotov D.P. (1973) *Sudebnaya e`tika — Judicial ethics*. Voronezh (In Russian).

Gubaeva T.V. (2010) *Yazy`k i pravo. Iskusstvo vladeniya slovom v professional`noj yuridicheskoy deyatel`nosti — Language and law. The art of using the word in professional legal practice*. 2-e izd., peresmotr. Moscow: Norma: Infra-M. (In Russian).

Korobova E.A. (2010) *Metody` rechevogo vozdejstviya v sudebnoj rechi — Methods of speech influence in judicial speech. Problemy` filologii: yazy`k i literatura*. Moscow: MGPPU. No. 2 (In Russian).

Lavrova N.N., Ry`lov S.A. (2011) *Nauchny`e idei N.N. Golovina i lingvistika XXI veka — Scientific ideas of N. N. Golovin and linguistics of the 21 century*. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Yazy`koznanie i literaturovedenie*. No. 6 (2) (In Russian).

Миньяр-Белоручева А.П., Быкова А.А., Коробова Е.А. (2010) *Principy postroeniya Amerikanskoj sudebnoj rechi XIX veka — Principles of construction of American judicial speech XIX century*

struction of the American judicial speech of the 19 century. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. No. 1 (In Russian).

Odincov V.V. (1973) *Stilisticheskij analiz publichnogo vy'stupleniya* — *Stilisticheskij analiz publichnogo vy'stupleniya Stylistic analysis of public speaking*. Moscow: Znanie (In Russian).

Fedorov A.V. (1953) *Vvedenie v teoriyu perevoda* — *Introduction to Translation Theory*. Moscow: Izdatel'stvo literatury` na inostranny`x yazy`kax (In Russian).

Greimas A.-J. *Semiotics and structural sciences*. L., 1979 (In French).

Dictionary.com. URL: <https://www.dictionary.com/browse/cancel-culture?s=t> (accessed February 15.2021)

Vogt A. Trump defense attorney calls impeachment proceedings “constitutional cancel culture”. CNN, February 12, 2021. URL: https://edition.cnn.com/politics/live-news/trump-impeachment-trial-02-12-2021/h_36076af6b01a8d645895a359bbc2e5b6 (accessed February 14.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Коробова Екатерина Андреевна — преподаватель факультета иностранных языков Военного университета Министерства Обороны. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2864-7466> 105082, Москва, Большая Садовая ул., 14; katherina00@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Yekaterina A. Korobova — Lecturer at the Foreign Languages Department of the Military University of the Ministry of Defense. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2864-7466> 105082, Moscow, Bolshaya Sadovaya str., 14; katherina00@mail.ru

Конфликт интересов:

положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interest:

The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.